юридические науки law sciences

<u>Научная статья</u> https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-26 УДК 343.2/.7

Attribution cc by

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Финкель М.В.

Финкель и партнеры

Аннотация. Цель. Существующая концепция теории криминологической безопасности как частной теории криминологии сыграла свою позитивную роль, поскольку уже привлекла к себе заслуженное внимание научного сообщества. В настоящей статье за основу берутся различные аспекты, касающиеся обеспечения криминологической безопасности, в том числе в сфере предпринимательской деятельности. В процессе изучения были использованы как общенаучные (анализ, синтез), так и частно-научные (уголовно-правовой, криминологический) методы познания. В ходе подготовки публикации использованы отечественные исследования в области криминологии. Произведенный анализ позволил сделать вывод о необходимости в эволюции указанной теории по двум направлениям — статусному и объемному, в результате чего она должна обрести реально-практический характер. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в целях оптимизации правоохранительной теории и практики, формирования и развития системы криминологической безопасности сферы предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: теория криминологической безопасности, криминологическая кибербезопасность, безопасность предпринимательской деятельности, цифровая экономика.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

EVOLUTION OF CRIMINOLOGICAL SECURITY THEORY OF BUSINESS ACTIVITIES

Marina V. Finkel

Dubinin, Finkel and Partners

Abstract. Goal. The existing concept of criminological security theory as a private theory of criminology has played a positive role, as it has already attracted the well-deserved attention of the scientific community. The article is based on various aspects related to ensuring criminological security against digital crime in the field of entrepreneurial activity. In the course of the study, both general scientific (analysis, synthesis) and private scientific (criminal law, criminological) methods of cognition were used. During the preparation of the publication, domestic research in the field of technology and criminology was used. The analysis made it possible to conclude that there is a need for the evolution of this theory in two directions – status and volume, as a result of which it should acquire a real-practical character. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in order to optimize law enforcement theory and practice, to form and develop a system of criminological security in the field of entrepreneurial activity.

Keywords: criminological security theory, criminological cybersecurity, business security, and digital economy. **Funding:** Independent work.

Введение.

Как известно, в научный оборот достаточно давно введены понятия «криминологическая безопасность» и «обеспечение криминологической безопасности». В частности, В.А. Плешаков выделил в качестве отдельной частной научной теории вопросы, касающиеся обеспечения состояния защищенности личности, общества и государства[1].

Обсуждение.

По мнению В.А. Плешакова, *объектом позна*ния теории криминологической безопасности выступают общественные отношения, которые складываются в процессе деятельности, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств.

Что касается *предмета рассматриваемой теории*, то в рамках него изучаются:

- преступность как явление, ее проявления как основная угроза криминологической безопасности;
- личность преступника как субъект криминальной угрозы;
- криминогенные факторы основной источник угроз криминологической безопасности;
- процессы воздействия на криминальные угрозы (то есть предупреждение профилактика, предотвращение и пресечение преступлений);
- выработанные защитные механизмы от преступных посягательств, а именно криминологическая защита объектов преступного посягательства;
- проблемы, связанные с жертвой преступлений, то есть виктимологическая профилактика [2].

Соглашаясь с точкой зрения В.А. Плешакова, отметим, что его понимание теории криминологической безопасности как частной теории криминологии

© Финкель М.В., 2025

и, соответственно, ее предмета, исходит из понимания предмета криминологической науки, изучающей преступность, ее причины и условия, личность преступника, преступное поведение, пути и средства предупреждения преступности.

Вместе с тем, теория криминологической безопасности, в том числе обеспечения безопасности сферы предпринимательской деятельности, как нам представляется, неизбежно эволюционирует, по крайней мере, по двум направлениям, которые мы обозначим как:

- статусное, связанное с повышением ее значения:

- объемное, заключающееся в специфике и структурированности цифровой преступности.

Несомненно, выдвинутая В.А. Плешаковым концепция теории криминологической безопасности как частной теории криминологии, сыграла свою позитивную роль, поскольку уже привлекла к себе заслуженное профессиональное внимание. Вместе с тем, как нам представляется, дальнейшее позиционирование криминологической безопасности в обозначенной В.А. Плешаковым плоскости возможно при условии ее дальнейшей модернизации и оптимизации. В особенности, это касается такой динамической системы, как цифровая экономика. Здесь следует отметить точку зрения М.М. Бабаева, являющегося признанным научным авторитетом в данной области, которым в рамках научно-практической конференции «Обеспечение криминологической безопасности личности, общества, государства в современных условиях» (Москва, 2007 г.) было отмечено следующее: «Мы должны обсуждать тему криминологической безопасности до тех пор, пока ее не начнут воспринимать не только как научнотеоретическую, но и реально-практическую. Если эта идея будет реализована, она принципиально изменит многие аспекты борьбы с преступностью» [3].

Продолжая активно и целенаправленно развивать научно-практические достоинства теории криминологической безопасности, С.Я. Лебедев включил таковую в систему криминологического знания о защите личности, общества, государства, в частности, обосновав самостоятельную, до того момента отсутствующую в преподавании криминологии, наряду с ее общей и особенной частями, специальную часть, назвав ее обеспечением криминологической безопасности России. В ней он достаточно убедительно раскрыл практические направления системного обеспечения такой безопасности, в которой традиционное предупреждение преступлений стало одновременно приоритетной ее частью, а не просто завершающим предметным целевым этапом криминологического познания [4].

Таким образом, научно-практическая направленность теории криминологической безопасности задает вектор научной деятельности, делает ее более энергичной и целенаправленной. На самом деле, если о проблеме обеспечения криминологической безопасности регулярно убежденно и аргументированно говорить на различных научных площадках, она не может

быть не услышанной теми, от кого действительно зависит правоохранительная активность, нацеленная на обеспечение реальной безопасности от преступности. Однако реальное обоснование ее социально-практической потребности всегда будет проявляться в развитии.

Любая теоретическая истина нуждается в практическом подтверждении. Вообще, на наш взгляд, невозможно охватить какой-либо единичной теорией всю систему общественных отношений, в том числе и социальный комплекс, включающий в себя совокупность сил и средств, направленных на обеспечение криминологической безопасности от любых преступных посягательств, в том числе нацеленных на предпринимательские отношения.

Специалистам-криминологам, посвятившим свою научную деятельность исследованию вопросов, касающихся криминологической безопасности и, соответственно, поиску путей и способов ее эффективного обеспечения, по нашему убеждению, необходимо сконцентрировать свои усилия на отдельных ее аспектах, вернее, на анализе конкретного вида преступности, в нашем случае в сфере предпринимательской деятельности, поскольку уже существующие и разработанные в криминологии предметные и методологические рамки применительно к теориям, направленным на противодействие той или иной преступности, фактически значительно различаются. Здесь можно отметить, что постоянная изменчивость и восприимчивость преступности в целом, а в сфере предпринимательства, в частности, к постоянно возникающим новациям естественным образом усложняет борьбу с ней, соответственно, требует от криминологов движения в двух направлениях, как в теоретическом (что вполне понятно), так и в постоянном анализе результатов научного познания и их соотносимостью с социальной полезностью и практической применимостью.

Научное криминологическое сообщество не может рассчитывать на благосклонность общества, если разрабатываемые им теории невнятны и, по сути, не способны принести практическую пользу. Это очень важно, поскольку при простом анализе современной научной деятельности крайне редко встречаются по-настоящему актуальные и оригинальные идеи, а в подавляющем большинстве случаев происходит ненужное обществу интерпретирование давно установленных истин.

По нашему убеждению, для научного прорыва и выхода из состояния теоретической стагнации необходимы решительные шаги, создавать, развивать и одновременно обосновывать практическую значимость научных идей с оглядкой на бурлящую вокруг реальность, на социальную востребованность. И здесь трудно найти более актуальную сегодня сферу приложения творческих сил, нежели глобальную цифровизацию общественных отношений.

Современные цивилизационно-объединительные процессы характеризуются обязательным присут-

© Финкель М.В., 2025

ствием в них так называемой «глобализации негативных последствий», включающих в себя, в частности, глобализацию теневой экономики, политики, соответственно, преступности и терроризма. Помимо этого, идет формирование «глобальной информационной олигархии, ассимметричности информации, информационной оккупации» [5].

Переходя к вопросу эволюции теории криминологической безопасности сферы предпринимательской деятельности, следует заметить, что предмет криминологической кибербезопасности в предпринимательской сфере уникален и включает в себя ряд обязательных элементов познания посягающей на нее преступности, ее специфических причин и условий, особенностей личности, главным образом, корыстного преступника, включая криминологическое изучение механизмов преступного поведения, виктимологических нюансов жертв таких преступных посягательств, а равно антикриминогенного потенциала законопослушного поведения предпринимателей или юридических лиц.

Безусловно, эволюция должна касаться совокупности мер, нацеленных на предупреждение криминальных проявлений в обозначенной сфере. Под ними следует понимать совокупность мер экономического, политического, правового, психологического, организационного, технического характера[6].

Учитывая инновационную специфику рассматриваемой категории преступности, следует отметить, что современные информационно-технологические средства в одинаковой степени доступны и преступникам, и правоохранителям. То есть, вполне вероятен вариант, при котором контроль за законной предпринимательской деятельностью может установить организованный криминалитет, чего допустить ни в коем случае нельзя. А это означает, что государство обязано предпринимать все возможные меры для нейтрализации эскалации инновационной преступности, тем самым обеспечивая состояние защищенности предпринимательских правоотношений.

Конфликт интересов

Не указан.

Репензия

Все статьи проходят рецензирование в формате doubleblind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу. Соответственно, теория криминологической безопасности в предпринимательской сфере просто обязана эволюционировать от частного научно-теоретического уровня до реально-практического, поскольку в своем нынешнем состоянии данная концепция незаметна, невзрачна и полностью растворяется в теории криминологии.

Вместе с тем, необходимо особо подчеркнуть: «Система криминологической кибербезопасности должна объединять в себе совокупность правовых, организационных, кадровых, этических и прочих мер, обеспечиваемых привлечением различных ресурсов, в числе которых криминологический, уголовно-правовой, уголовно-правоприменительный, международноправовой, инновационный информационно-технологический, научно-практический, коммерческий, общественный, образовательный и другие ресурсы» [7]. Это в полной мере относится к практической реализации теории криминологической безопасности в сфере предпринимательской деятельности.

Результаты.

Произведенный анализ позволил определить сущность теории криминологической безопасности как частной теории криминологии, а также наметить пути ее эволюции в сторону обеспечения реальной защиты всех сфер жизнедеятельности, в том числе, предпринимательства.

Заключение.

Отмеченное выше позволяет оптимизировать теоретические положения о криминологической безопасности в той мере, чтобы они легли в основу практических действий, нацеленных на охрану общественных отношений, в особенности таких чувствительных, как сфера производства и реализации товаров и услуг, где криминальная активность развита в наибольшей степени, учитывая в целом приоритет корыстной мотивации при совершении преступлений.

Conflict of Interest

R

Review

None declared.

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

- 1. Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних: дисс... д-ра юрид. наук. М., 1998. 323 с. EDN: NLNNWR
- 2. Плешаков В.А. Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии / Человек: преступление и наказание. 2011, № 3 (73). С. 75-79. EDN: PWIIBZ
- 3. Бабаев М.М. Обеспечение криминологической безопасности личности, общества, государства в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: http://www.iile.ru/news 4528.html.
- 4. Криминология: учебник / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев; под ред. Г.А. Аванесова, 5-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 576 с.
- 5. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2013. 800 с.

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ 2025. №10 (октябрь) /HUMANITIES, SOCIAL-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES. 2025. №10 (October)

юридические науки law sciences

6. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы: монография / под ред. и с предисл. С. Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2024. 480 с. ISBN: 978-5-392-40599-2 EDN: AGHSHD

References:

- 1. Pleshakov V.A. Criminological security and its provision in the sphere of interaction between organized crime and juvenile delinquency: a dissertation by Dr. Yurid. nauk. M., 1998. 323 p. EDN: NLNNWR
- 2. Pleshakov V.A. Theory of criminological security as a private theory of criminology / Man: crime and punishment. 2011, No. 3 (73). pp. 75-79. EDN: PWIBZ
- 3. Babaev M.M. Ensuring criminological security of the individual, society, and the state in modern conditions [Electronic resource]. URL: http://www.iile.ru/news_4528.html.
- 4. Criminology: textbook / G.A. Avanesov, S.M. Inshakov, S.Ya. Lebedev; edited by G.A. Avanesov, 5th ed., reprint. and add. Moscow: UNITY-DANA, 2015. 576 p
- 5. Criminology: textbook / edited by V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. 5th ed., revised and additional M.: Norma: Infra-M, 2013. 800 p.
- 6. Jafarli V.F. Criminological cybersecurity: theoretical, legal and technological foundations: monograph / ed. and with a preface by S. Y. Lebedev. 2nd ed., revised and add. Moscow: Prospekt, 2024. 480 p. ISBN: 978-5-392-40599-2 EDN: AGHSHD

Информация об авторе:

Финкель Марина Вячеславовна, управляющий партнер, адвокат адвокатского бюро г. Москвы «Дубинин, Финкель и партнеры», e-mail: <u>m.finkel@lawyerspro.ru</u>.

Marina V. Finkel, Managing partner, lawyer of the Moscow law firm «Dubinin, Finkel and Partners».

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.09.2025; Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.10.2025; Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025. Автором окончательный вариант рукописи одобрен.